

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ, КОРЕЕ И ЯПОНИИ

Игорь Федорович ШУГАЛЕЙ, доцент, старший преподаватель ТОВМИ им. С.О. Макарова, капитан 2 ранга в отставке

Все войны рано или поздно заканчиваются. После окончания войны для государства наступает пора отдания памяти своим гражданам, погибшим в сражениях. В этом отношении русско-японская война 1904—1905 гг. выгодно отличается от других военных конфликтов XX в., в которых участвовала наша страна. Первая мировая переросла в гражданскую, миллионные жертвы которых не получили достойного упокоения. Миллионы павших в Великую Отечественную до сих пор полностью не разысканы и достойным образом не захоронены. Особенно это касается воинских захоронений на северо-западе России. Там до сегодняшних дней поисковики находят непогребенных бойцов Красной Армии.

В начале же XX в. события развивались следующим образом. После заключения Портсмутского мирного договора, между Россией и Японией были оговорены условия захоронений погибших воинов (общие потери России убитыми, ранеными, пропавшими без вести и эвакуированными по болезни составили 400 000 чел.¹), и государство взяло на себя ответственность за сооружение воинских кладбищ. Руководство работами было возложено на специальную российскую миссию и военных атташе России в Японии и Китае.

Из стран, на территории которых велись боевые действия, наименьшее количество захоронений было в Корее. Фактически там находились могилы лишь моряков с крейсера «Варяг», умерших от ран после боя. Таковых по донесению врача крейсера было 10 чел. из общего числа погибших в бою. Кроме того, 25 чел. тяжелораненых были оставлены в Чемульпо в английском миссионерском госпитале². Японцы согласились признать их потерпевшими кораблекрушение, а не военнопленными. После выздоровления их через Красный Крест передали России. Однако двое моряков всё-таки умерли в госпитале. Все умершие от ран были похоронены на европейском кладбище. Поскольку за могилами не был обеспечен уход, по настоянию общественности прах погибших моряков позднее перенесли во Владивосток. Пятнадцатого декабря 1911 г. (ст. ст.) состоялось захоронение 12 гробов, доставленных из Кореи, на Морском кладбище Владивостока³. Эксгумацию и доставку гробов до границы с Россией взяло на себя правительство Японии, предоставившее также почётный караул, гробы и железнодорожный вагон. На следующий год, в сентябре, над могилой был сооружён памятник, до сих пор остающийся, пожалуй, одним из лучших во Владивостоке.

Работами по поиску и перезахоронению могил российских воинов на территории Маньчжурии занималась специальная миссия под руководством

Памятник советским воинам, построенный в Порт-Артуре в 1956 г.

генерал-майора С.А. Добронравова по «высочайшему повелению командированного в Маньчжурию»⁴. Целью миссии было сосредоточение воинских захоронений на специальных кладбищах для сохранения их от разрушения и сооружение памятников павшим воинам. Ведь многие могилы находились в случайных местах, и из-за условий военного времени не всегда было возможно достойным образом оформить захоронение. Прах из таких захоронений свозился на крупные кладбища. В Южной Маньчжурии местом объединённых захоронений был Порт-Артур, куда свозили останки погибших как во время героической обороны крепости, так и в других боях на юго-востоке театра военных действий. Работы проводились в согласовании с японскими и китайскими властями. Помимо больших кладбищ в Порт-Артуре и Мукдене⁵ были оборудованы кладбища в следующих пунктах (написание первоисточника): Гуньчжулинь, Годзядан, Каюань, Телин, Шахэ, Лаоян, Ташичао (северное и южное), Вафангоу, Киньчжоу, Дайрен⁶. Обнаруженные захоронения отдельных воинов переносились на общие кладбища. После исчезновения Российской империи заботу по уходу за кладбищами взяла на себя Русская зарубежная православная церковь.

По условиям мирного договора Мукденское кладбище должно было перейти в собственность Японии как часть собственности Южно-Маньчжурской железной дороги, но японцы из вежливости от этого отказались⁷. Кладбище в Порт-Артуре помимо захоронения воинов, погибших в русско-японской войне, использовалось для похорон погибших в войне с Японией в 1945 г. и для захоронения советских лётчиков, воевавших на стороне КНДР в 1950—1953 гг. Погибшим советским воинам по решению правительства СССР на воинском кладбище в Порт-Артуре был сооружён памятник. Авторы — художник В.Н. Шахов и скульптор Ли Хун-ди.

Помимо захоронений в Северном Китае русские военные моряки погребены в нейтральных портах, где их корабли были интернированы после боёв с японским флотом. На городском кладбище в Шанхае устроена братская могила умерших от ран воинов и вольнонаёмных моряков Тихоокеанских эскадр

на специально выкупленном для этих целей участке. На памятнике, сооружённом на кладбище, находилась надпись: «Братская могила чинов армии и флота, участников русско-японской войны 1904—1905 гг., скончавшихся в Шанхае от ран и болезней»⁸.

В Японии воинские захоронения можно условно разделить на две группы. Большая часть погребений — это лица, умершие в лагерях военнопленных от ран и болезней. Другая часть воинских захоронений — моряки Российского императорского флота, погибшие в морских боях, останки которых были выброшены морем на Японские острова.

На территории Японии находился целый ряд лагерей военнопленных. Самый маленький по числу пленных лагерь в Сидзуока (по 60 солдат и офицеров), самый большой в Осака — 17 597 чел.⁹ Хотя за пленными ухаживали японские врачи (российских врачей, взятых в плен, через Красный Крест передавали России), но многих раненых выводить не удалось. Пленных, умерших от ран и болезней, хоронили вблизи расположения лагерей, обычно на местных кладбищах. Поскольку содержание каждой отдельной могилы обеспечить было нереально, после заключения мира были предприняты меры по упорядочению захоронений.

Руководили работами по перезахоронению на территории Японии военные дипломаты полковник В.К. Самойлов и старший лейтенант А.Н. Воскресенский. В мае 1909 г. Самойловым было проведено с разрешения японского командования изучение тех мест, где находились могилы российских воинов. Проехав по территории Японии 10 000 вёрст, Самойлов составил карту расположения захоронений. Было установлено 59 мест захоронения российских воинов¹⁰. Всего в них находилось, по данным В. Гузанова, 484 тела (306 сухопутных чинов и 178 моряков)¹¹. По донесению полковника Самойлова до начала поисков было известно о том, что в Японии похоронены 373 тела нижних чинов и неизвестны места погребения 3 нижних чинов, умерших на госпитальных судах. По сведениям Морского ведомства в Японии находились захоронения 97 моряков, в их числе 78 неизвестных, тела которых выброшены морем. Всего погребено 462 тела. Захоронения находились по всей Японии от Хиросаки на севере до Кумамото на юге. На островах Цусима и Оки в 34 местах находились захоронения выброшенных морем тел матросов, погибших в морских сражениях.

Могилы содержались хорошо, но на островах без соответствующего наблюдения приходили в запустение. Планировалось перенести 230 тел на три главных военных кладбища: 218 в Нагасаки, для погребения в установленной там братской могиле, 4 могилы с о-ва Сикоку было признано более удобным перенести на кладбище в Мацуяме, 8 могил (1 из Оцу и 7 из Фусики) было ближе всего перенести на кладбище в Хамадера. На трёх главных кладбищах, таким образом, должно было находиться: в Хамадере¹² — 97 могил, в Мацуяме — 101 могила и в Нагасаки, в деревне Инаса — 248 могил, из них 30 отдельных. Кроме трёх названных кладбищ, планировалось сохранить 12 отдельных захоронений, на которых уже сооружены были памятники: близ г. Сайга (о-ва Оки), где похоронены неизвестные моряки, в г. Тойохаси могила двух нижних чинов, погребённых на средства капитана Гобято, могилы двух офицеров — поручика Ясевича близ Кумамото и поручика Лазарева близ Сидзуока, где памятник соорудили местные православные. Кладбище в Хамадере содержалось на пожертвования местных жителей, а кладбище в Мацуяме —

собственность японского военного ведомства¹³. Перенесение праха 252 воинов было проведено с 20 по 25 июня 1909 г.¹⁴

14 сентября 1909 г. состоялось торжественное открытие и освящение памятника на кладбище в Нагасаки. Для проведения церемонии японским командованием были назначены крейсер 2 ранга «Идзуми» и 4 эсминца, а также рота морского десанта, 2 батареи тяжёлой артиллерии (для перевозки гробов на лафетах) и морской оркестр из военно-морской базы в Сасэбо¹⁵. В Нагасаки на братской могиле был установлен памятник с надписью: «РУССКИМ ВОИНАМ И МОРЯКАМ, ПОГИБШИМ В БОЯХ И УМЕРШИМ В ЯПОНИИ В ВОЙНУ 1904—1905 годов. Сооружено в 1909 году». Далее шло перечисление 171 фамилии с указаниями дат смерти, а также надпись: «Моряков — Алексея, Якова и 79 — ИМЕНА ИХ-же ГОСПОДИ ТЫ ВЕСИ?»¹⁶

Пожертвованиями частных лиц и взносами государства на кладбищах воздвигались памятники и культовые сооружения (церкви и часовни). Памятники сооружались как от имени российского правительства, так и от имени правительства Японии. Устанавливались они как на кладбищах, так и в некоторых местах боёв. Например, на месте гибели героя обороны Порт-Артура генерала Р.И. Кондратенко планировалось установить памятную плиту. Японские власти не только дали разрешение на это, но и посоветовали изготовить её в России, поскольку это обошлось бы дешевле, чем на месте или в Японии¹⁷. В качестве памятников строились и кладбищенские церкви. Так, в Мукдене на кладбище был сооружён храм «Во имя Христа Спасителя» с иконой Спаса Нерукотворного — точной копией с образа в домике Петра I¹⁸. В Осаке в память о павших воинах была сооружена церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, освящённая архиепископом Николаем. Памятником погибшим в японских водах морякам был также сооружённый в Санкт-Петербурге храм Спаса на водах. В возведении памятника принимала участие и царская семья. Так, королева эллинов Ольга Константиновна лично запрашивала у морского министра адмирала Григоровича списки погибших¹⁹. В этом храме на специальных досках находились списки моряков, погибших в боях на море во время этой войны.

Надо, однако, отметить, что в донесении военного агента (атташе по современной терминологии) не были упомянуты некоторые кладбища со сравнительно большим числом захоронений. Так, в статье ныне опального военного журналиста Г. Пасько описано воинское захоронение (10 могил) на горе Нода у г. Канадзава, в 1965 г. восстановленное членами общества «Япония-СССР»²⁰.

Особое место среди воинских захоронений на Дальнем Востоке занимают корабли, погибшие в ходе боевых действий. Зачастую не было никакой возможности произвести погребение павших в боях ни на суше, ни на море и их братской могилей становились их корабли. Так, в Цусимском сражении со всем личным составом погиб броненосец «Александр III», с броненосца «Бородино» спасся лишь матрос Семён Юшин, с броненосца «Суворов» спаслись только те, кто перешёл на эсминец, снимавший штаб адмирала З. Рожественского. Да и на кораблях, с которых удавалось снять и свезти на берег экипажи, в корпусах оставались погибшие. В 2003 г. южнокорейские фирмы рассматривали вопрос о проведении водолазных работ на затопленном своей командой у острова Уллындо (Дажелет) крейсере «Дмитрий Донской». Корабль этот выдержал ожесточённый бой с превосходящими японскими силами, и из-за невозможности прорваться во Владивосток командир крейсера

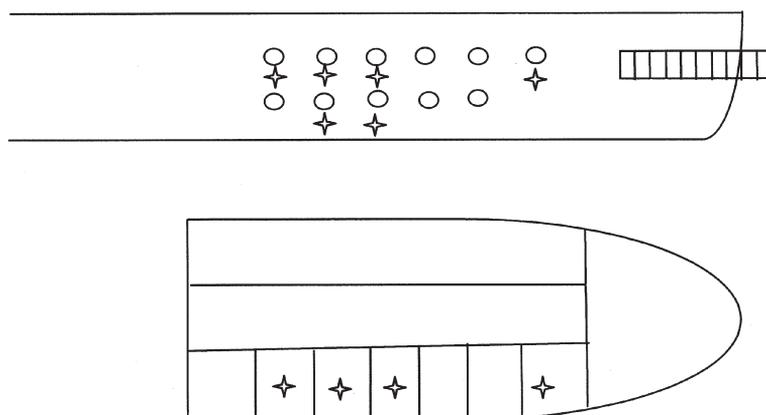
принял решение о его затоплении. Перед затоплением корабля (по донесению капитана 2 ранга Блохина, старшего офицера крейсера, вступившего в командование кораблём после смертельного ранения командира) все убитые были снесены в помещения лазарета и кают-компании. Сам крейсер был затоплен на глубине 100—200 сажен у берега²¹. Исходя из этого донесения, можно считать, что в настоящее время крейсер является воинским захоронением, а планируемые корейцами работы могут считаться вскрытием могилы.

Другой корабль, о котором много писали в прошедшее десятилетие, — это эскадренный броненосец «Петропавловск», с которого в 1913 г. японскими водолазами были подняты останки шести российских моряков. Из-за неправильной интерпретации публикаций в сборнике «Рубеж», издававшемся в 20-е годы XX в. в Харбине, возникла версия о том, что были подняты и захоронены останки С.О. Макарова, и развёрнута кампания о «перенесении останков адмирала во Владивосток». В 1996 г. были опубликованы сведения об этом захоронении²², но за последнее время найдены новые сведения о работах фирмы Сакурая Ериносуке, производившей водолазные работы. В фондах РГА ВМФ найдено описание расположения на корабле мест нахождения поднятых на поверхность останков²³. В деле также находятся письма и рапорта спасшихся при гибели корабля офицеров штаба, пытавшихся выяснить принадлежность останков.

В материалах, связанных с гибелью «Петропавловска», находятся сведения, показывающие беспочвенность надежды кладоискателей обогатиться за счёт золота в кассах русских кораблей. После гибели броненосца министр финансов Коковцев запросил морское министерство о судьбе 12 млн. руб., находившихся на борту корабля. Дело в том, что журналисты, публиковавшие сообщения о водолазных работах на броненосце, спутали суммы, находившиеся на борту, и стоимость самого корабля. В ответе морского министра указывалось, что на борту находилось всего 62 500 руб.²⁴ В опубликованной в журнале «Морской сборник» статье участника церемонии по захоронению останков поднятых с «Петропавловска» Н. Арбенева есть описание состояния поднятых с корабля вещей. По его свидетельству, Сакураю удалось поднять из кают ценностей на 800 руб.. Кредитные деньги совсем выцвели, серебро потускнело, золото не изменилось. По всем данным получается, что основная часть денежных сумм на кораблях хоть и исчислялась в золоте, но представлена была бумажными деньгами. Надежды новых последователей Сакурая обогатиться весьма призрачны, и они должны помнить, что на осмотр корабля ему (к моменту захоронения останков) пришлось затратить более 50 000 руб.²⁵ В документах и воспоминаниях содержится также информация о том, что у Сакурая планировалось выкупить бронзовые буквы названия корабля для установки на вновь строившемся линкоре.

Обычай и культура японцев не позволяют им варварски относиться к погибшим. Не случайно на открытии памятника в Порт-Артуре присутствовал генерал Ноги, командовавший армией, штурмовавшей крепость. Да и обстановка после войны изменилась, Россия и Япония стали союзниками в борьбе с Германией.

Надо было строить новые отношения между странами. Поэтому взаимодействие воевавших сторон в отдалении почестей погибшим служило укреплению сотрудничества между Россией и Японией в мирное время. Ну, а для теперешних времён те давние дела служат уроком цивилизованного отношения к последствиям войны и к погибшим в ней людям.

Расположение мест находки останков офицеров штаба С.О. Макарова на броненосце «Петропавловск». Места находок обозначены звёздочками.

¹ Строков А.А. История военного искусства. М., 1967. Т. 3. С. 142—143.

² Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л., 1975. С. 202.

³ Дальний Восток. 1911 г. № 265, 271, 272. Владивост. епархиальные ведомости. 1912. № 1; Приамур. ведомости. 1911. 22 дек.

⁴ Архив музея ТОФ. Отдел 1. Оп. 6. Д. 512. Л. 3.

⁵ Кладбище в Мукдене было создано до русско-японской войны. Там захоронили 171 чел., погибших в боях во время подавления «боксёрского восстания».

⁶ Архив музея ТОФ. Отдел 1. Оп. 6. Д.-515.

⁷ Там же.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5869. Л. 3, 5.

⁹ Купчинский Ф.П. В японской неволе. СПб., 1906. С. 106.

¹⁰ Гузанов Виталий. И праху близких поклониться // Океан и человек. Владивосток, 1991. С. 255.

¹¹ Там же.

¹² Ныне это посёлок Идзумиоцу близ г. Осака.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 3935. Л. 213.

¹⁴ Там же. Л. 334.

¹⁵ Там же. Л. 330.

¹⁶ Надписи на памятниках русского военного кладбища в г. Нагасаки (Япония) и схемы расположения могил составил Ногучи Такакуни, лето 1940 г. Обработал и дополнил Яшков И.С. Лето 1970 г. Рукопись.

¹⁷ Архив Музея ТОФ. Отдел 1. Оп. 6. Д. 512. Л. 1—3.

¹⁸ Там же. Д. 511.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 29. Л. 43.

²⁰ Г. Пасько. Мёртвым это не нужно. Надо ли это живым? Боевая вахта. 1996. 25 дек.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 340. Л. 11.

²² Сведения о воинских захоронениях в г. Далянь (Дальний) и возможности захоронения там С.О. Макарова: (Доклад на расширенном заседании клуба истории флота ОИАК) // Зап. О-ва изучения Амурского края. Владивосток: Прим. филиал Рус. геогр. об-ва. 1996. Т. 30. С. 142—143.

²³ РГА ВМФ. Ф. 469. Оп. 1. Д. 103. Л. 35.

²⁴ Там же. Л. 15.

²⁵ Н.Арбениев. Порт-Артур в 1913 году // Мор. сб. 1913. № 12. С. 167—168.

SUMMARY. “Military Burial Grounds of the Victims of the Russo-Japanese War in China, Korea and Japan” is the title of the article by Assistant Professor I. Shugaley. The author describes in detail the burial ground, reports of cemeteries of such a kind. Doing the last honors to the victims of that war would be an example if civilized treatment of its results, — underlines I. Shugaley.